

История усадьбы Кашиных в Константиново

Лектор: Василий Дмитриевич Конов, археолог, директор научно-производственного центра «Рязанская археологическая экспедиция».

Добрый день! Меня зовут Василий Конов, я археолог, директор научно-производственного центра «Рязанская археологическая экспедиция». В 2017 году нам удалось провести комплексные георадарные археологические работы на территории одного из ярчайших туристических объектов Рязанского региона: на территории усадьбы Кашиных, где неоднократно бывал поэт Сергей Есенин. Это село Константиново Рыбновского района. Сегодня я бы хотел познакомить вас с интересными результатами наших работ.

Исследования осуществлялись по приглашению Рязанского научно-реставрационного управления в процессе работ по проектированию воссоздаваемых построек этой усадьбы. Надо отметить, что в меморизуемый период, то есть в период, когда территорию усадьбы посещал Сергей Есенин, на ней располагалось значительно больше исторических построек, чем сохранилось до наших дней. Подлинным объектом, действительно сохранившимся и не подвергавшимся восстановлению, является сам усадебный дом. Если вы были на территории музея-заповедника неоднократно, вы наверняка его посещали. Кроме того, по описи 1917–1918 гг. на территории этой усадьбы находилась каменная конюшня и амбар или курятник. Сведения о других двух объектах, остатки которых нам предложили выявить (баня и оранжерея), к сожалению, на данный период в исторических документах не зафиксированы. Это объекты, которые существовали до эпохи, когда здесь был Сергей Есенин. Оранжерея относится, видимо, к 18-му столетию. Баня была построена уже после того, как территория усадьбы была передана в управление пришедшей сюда советской власти. Таким образом, в меморизуемую эпоху данных объектов, судя по архивным документам, здесь не существовало.

Начиная проводить изыскания на этом участке, мы в первую очередь обратились к архивным документам, чтобы понять с какой территорией нам придется работать и какой исторический контекст нас ожидает. Период, когда на территории усадьбы пребывал Сергей Есенин – это достаточно узкий промежуток времени в общем историческом процессе. При этом существующие документы отражают историю села Константиново с конца 16-го – начала 17-го века. Первая архивная карта – 1770–1790 гг. На ней мы видим бровку берега реки, застроенную жилыми усадьбами, также место расположения храма. По всей видимости, это тот храм, который сохранился

на территории села по сей день. Таким образом, мы точно понимали, что территория, с которой нам предстояло работать, должна содержать археологизированные объекты не только 19-го или первой половины 20-го века, но также 18-го, 17-го, и даже 16-го веков.

Главный усадебный дом указан на схеме. Голубым цветом показаны те объекты, которые нам предстояло выявить. Отмечу, что по условиям реставрационного задания мы должны были заложить археологические шурфы в количестве не более четырех штук. Имеющаяся информация представлялась заказчиком достаточной для формирования выводов о расположении объектов на местности, а также особенностей их планировки и датировки. Шурфы были заложены на всех четырёх объектах: на бане, которая была построена, судя по архивным документам, в 20-х гг., на каменных конюшнях, на том, что является, по всей видимости, курятником, который иногда называют амбаром, и на оранжерее, которая относится ко времени, предшествующему посещению этой усадьбы Есениным: первой половине 18-го столетия.

Расположение этих объектов на схеме было ориентировочным. Как они располагались на местности фактически, к сожалению, никто не знает и в документах это не зафиксировано. В сети Интернет мы нашли фотографию конюшни, которая по своим размерам и композиции напоминает объект, который нам предстояло выявить.

Конюшня была длиной от 47 до 60 метров и шириной от 10 до 14 метров – достаточно крупная каменная постройка. Для того, чтобы нести такой массив стен нужен был хороший фундамент. Таким образом, несмотря даже на значительное разрушение здания, перепланировку местности, реставрационные ремонтные работы, прокладку инженерных сетей в земле, уничтожить такой огромный фундамент полностью нельзя. Даже если полностью выбрать кирпично-кладочный материал для вторичного использования, в земле всё равно должны остаться фундаментные рвы. Которые надо было зафиксировать, и не найти их практически невозможно, если следовать точному месту расположения постройки. Строительные остатки от разрушения таких конструкций остаются всегда.

Обнаружить такой объект шурфом площадью 4 м², в соответствии с нашим техническим заданием, было очень сложно. Для упрощения и повышения эффективности этих работ мы привлекли георадары. Вариативность расположения объекта и его размеров показаны на этой схеме. У нас было три рабочих варианта, каждый из которых нам надо было либо подтвердить, либо опровергнуть. В процессе проведения простых земляных работ при прокладке инженерных сетей даже без археологического сопровождения, которое там осуществлялось, были найдены архитектурные остатки: большое

количество кирпича, стена в траншее, которые, возможно, являлись остатками именно этой конюшни. Но, к сожалению, археологически зафиксировать это не удалось, и наличие здесь этого объекта можно только предполагать.

Нами были заложены несколько площадок георадарного сканирования. Красным на изображении показаны их контуры, чёрным показаны те линии, по которым непосредственно перемещался георадар. Видно, что было достаточно большое количество различных створов, были также сделаны одиночные разведочные профили, каждый из которых имел свое назначение. Площадки размещались длиной до 50 метров с шириной створов 1 метр. В качестве разметки нам служили мерные ленты. Прибор перемещался вручную с шагом в 20 см, после чего в грунт запускался электромагнитный импульс. Прибор получал отражённый от своих антенн сигнал и регистрировал характеристику неоднородности грунта, антропогенного, естественного характера, наличие плотных объектов. Все структуры по-разному отражали электромагнитный сигнал.

На фотографии – Геннадий и Жанна Репины, специалисты в области георадарного сканирования, которые с нами работали на этом объекте и которым я благодарен за содействие, за полевую работу и сложную лабораторную обработку данных. Так в специальной программе выглядит схема неоднородности грунтов. Грунт с ярким красным цветом отражает сигнал, по-своему более плотный, синий цвет фиксирует засыпанную траншею, которая имеет более рыхлую структуру. Трёхмерное моделирование такой территории даёт объёмное понимание характеристики грунта. Георадар, являясь прибором достаточно сложным и дорогостоящим, не даёт возможности увидеть объекты и даже небольшие предметы в точности своих размеров и объемов. Прибор даёт нам информацию, которую можно дешифровать разными способами.

Так выглядит радарограмма, фиксирующая дневную поверхность, горизонт нижележащего слоя и объекты, которые отражают сигнал. Здесь мы видим хорошую аномалию. Что это – траншея с лежащей в ней трубой или каменная постройка, остатки фундамента или просто вывал отдельных камней? Это может быть любой объект. В данном случае необходимо нарабатывать практику работы с георадаром, поэтапно вскрывая каждую аномалию археологическим методом и определяя соотношение показаний георадара и найденного объекта: как георадар видит трубы, как он видит каменные постройки, захоронения и т.д. Дешифровка этих данных достаточно сложна.

Так выглядело место, которое мы видели наиболее перспективным для обнаружения конюшни. Это ровная поверхность, которая по своим размерам

в пространстве вполне подходит для размещения здесь такой крупной постройки. Её длина – 620 метров. Мы сделали съёмку с беспилотного летательного аппарата и исследование к югу от конюшни. Северную часть мы изучали уже зимой, потому что заложение шурфов в летний период дало интересные, но не совсем искомые нами результаты. Об этом чуть позже.

Северная часть, где было два варианта размещения этого сарая, была пройдена георадаром, одиночными шурфами, одиночными георадарными профилями. Как мы видим на представленной трёхмерной схеме, здесь имеются определённые аномалии, провалы грунта, которые могут быть как траншеями, так и следами от некой крупной постройки. Заметно, что уровень грунта здесь примерно одинаковый, далее он резко понижается как будто снят. Возможно, это внутренние пространства этой постройки, и оно не совсем совпадает с одним и другим вариантом предложенного размещения этой конюшни. Причём по своей ширине это пространство соответствует архивным описаниям. Радарограмма даёт большое количество аномалий. Какая из них может быть отнесена к фундаментам, по визуальному анализу не может быть определено. Пока что это остаётся для нас вопросом. По условиям техзадания не было возможности закладывать большее количество шурфов, поэтому нам пришлось ограничиться только одним участком, о котором я расскажу несколько позже.

Наиболее перспективная площадка для размещения объекта была нами просканирована, но, к сожалению, никаких визуально определимых остатков лент фундамента, длинных заглублений с плотными конструкциями каменной кладки здесь нами не найдено. Мы видим, что ни один из участков этой площадной съёмки не фиксирует ровную линию, которая могла бы остаться от фундамента рва. Исследования подобных объектов известны, они опубликованы. Мы консультировались с коллегами из других регионов, и все, как один, сказали, что остатков крупной постройки на этом участке не фиксируется.

Методом отсечения определенных площадей мы определяли, где эта постройка не существовала. Шурфом мы исследовали центральную часть, где предполагали расположение западной стены этой постройки. Поскольку здесь располагалось большое количество инженерных коммуникаций, георадар не мог дать детальные сведения. Была вероятность того, что за стену будет принята либо траншея, либо труба, поэтому были отсканированы северная и южная части. Не было найдено достоверных подтверждений расположения здесь конструктивных остатков, но центральная часть была не исследована. Для того, чтобы подтвердить выводы об отсутствии здесь этих конструкций или все-таки их фрагментарной сохранности, был заложен шурф, представленный на фотографии.

Главный усадебный дом, тот самый дом, о подлинности которого я говорил, единственный подлинный исторический объект на территории всей усадьбы. Вы видите шурф до начала работ. Мы сделали его в виде траншеи длиной 4 метра и шириной 1 метр. По существующей методике археологических работ, шурфы не могут быть уже, чем 1 метр. Исходя из технического задания, что площадь должна быть не менее 4 метров, мы сделали его в виде траншеи, чтобы он пересек конструкции. И мы действительно встретили конструкции.

Мы видим рабочий этап расчистки конструктивных элементов. Для того, чтобы выявить их на большей площади, нами по собственной инициативе был заложен шурф рядом. Археологи называют это прирезкой. Мы действительно выявили конструкции, но они, к сожалению, относились к значительно более позднему времени. Это железобетонные плиты, остатки крупного демонтированного сооружения советского времени.

По результатам всех работ составляется чертеж каждого этапа вскрытия грунта. Перед вами схема, где указано большое количество советских сооружений. К сожалению, эта фотография была нам предоставлена после того, как шурф был исследован. Оказалось, что мы им попали на территорию советской котельни. Если бы у нас были в распоряжении все необходимые материалы до начала работ, тогда мы заложили бы стратиграфический разрез в стороне. Однако этот шурф был по-своему интересен, несмотря на значительное разрушение культурного слоя на этом участке. Стоит отметить, что этим шурфом было осуществлено первое археологическое исследование культурного слоя села Константиново полноценными научными методами.

На всей этой сильно поврежденной застроенной территории мы выявили участок культурного слоя мощностью около 40 см, который был сильно насыщен археологическими предметами. Среди них, в основном, были фрагменты глиняных сосудов того самого исторического периода, который нам был заранее известен и проработан по архивным данным. Это 16–17 вв., то есть до эпохи Кашиных, до посещения этой территории Есениным. Мы также нашли древнейшие слои заселения этой территории человеком эпохи Средневековья, эпохи Ивана IV Грозного.

Далее представим работы по бане, которая по другим архивным источникам относится к более позднему времени, к 20-м годам XX столетия. На фотографии съёмка с беспилотника: таким образом мы разместили створы георадарного сканирования. Что обозначает это красное пятно? При визуальном обследовании мы выявили выраженные в рельефе остатки этого сооружения. Оно располагается не так, как предлагали проектировщики. В рельефе оно располагается на обозначенном участке и имеет другие размеры. Мы его отсканировали – посмотрим детали. Дмитрий Силкин также

принимал участие в георадарном сканировании, во многом благодаря его участию нам удалось получить эти интересные результаты. Мы с вами видим изменение рельефа грунта. Археологи по опыту своей работы знают, что такие неоднородности грунта и изменения уровня дневной поверхности могут составлять структуру, которая, во многих случаях, оказывается следами разрушенных археологизированных построек. Так получилось и в этот раз.

Так были заложены георадарные створы, длинна антенны георадара 1 метр. Размечая створ по метру, мы получаем сплошное сканирование всей площадки. В результате мы получаем трехмерную модель подобия того, что находится в грунте, в том числе и геологическое исследование. Мы видим, что рулетки сильно просаживаются в траншеи. Они представляют собой структуру прямоугольного объекта, который явно имел фундаменты и до нашего времени не сохранился – был разрушен.

Вот, что фиксирует георадар: большое количество этих плотных объектов. Как говорят специалисты – «стакан вверх дном», то есть чётко отражающий электромагнитный сигнал. Это был вертикальный профиль радарограммы. Вот, что дала дешифровка данных. На плане мы видим плотный красный грунт и довольно чётко фиксируемые объекты, заглублённые в него. Предположительно мы нашли остатки печи, которая, судя по структуре этой конструкции, должна была располагаться на этом месте. Чётко фиксируется предбанник и основное помещение, то есть прямоугольный объем разделен еще внутренней поперечной стеной – классическая конструкция. Один разведочный профиль был сделан специалистами вне этого сооружения и также зафиксировал две аномалии, менее чёткие, чем в первом случае, но, тем не менее, вызывающие археологический интерес. С одной из них мы работали в дальнейшем. После того, как георадарные работы были проведены, мы начали проводить шурфровку. Листва опала, и стала лучше видна структура траншей, которые представляют собой прямоугольный контур. Далее мы видим основное помещение, которое мы сканировали, и в котором предположительно выявили остатки печи, и затем предбанник. Не обнаружить такие ярко выраженные остатки конструкций при простом визуальном осмотре невозможно. Мы обращали внимание реставраторов на этот факт, ведь если необходимо воссоздавать баню, то необходимо её сделать на этом самом месте.

По методике проведения археологических работ отдельным небольшим раскопом запрещается нарушать целостность целого объекта или захоронения, или курганной насыпи, вала городища, остатков постройки, потому что один локальный шурф не даст сведений о структуре, при этом нанесёт значительные повреждения самому объекту. По этой причине

остатки бани мы не исследовали натурным методом, а заложили шурф в непосредственной близости, там, где георадар указал нам на наличие аномалии. По мерной ленте мы определили участок, где радарограмма фиксировала эту аномалию («стакан вверх»), и заложили шурф здесь. Он виден на спутниковом снимке в размере два на два метра. Видно, где заканчиваются визуально определяемые остатки бани и наш стратиграфический разрез.

После снятия 20 см мы выявили локальное скопление строительных остатков, обожжённых камней, которые не выявили ни на одном другом шурфе. Эти камни были заложены на территории усадьбы и, по сведениям геоморфологов, не могут залегать здесь сами. Если в условиях геологии участка такие камни отсутствуют, можно сделать вывод о том, что их сюда принесли. Возможно, их принесли уже обожжёнными, поскольку следов пожара на этом участке мы не зафиксировали.

Также мы нашли характерный для строительства печей и печных труб кирпич, который нам хорошо известен по городским раскопкам. Таким образом, остатки печи и камни, которые несут сильные следы обжига, и которые расколоты при резком сильном охлаждении, можно, на наш взгляд, связывать с остатками искомой бани.

Известно, как используются дикие камни, кирпичи из характерной каолиновой белой глины. В составе этих сооружений, по всей видимости, дикие камни принадлежат именно к ним. При этом сам шурф дал фиксацию в стенке большого количества строительных остатков от разрушения постройки.

Судя по небольшому количеству кирпича, который был нами найден, стены не были капитальными, и, видимо, даже цоколь не был капитальным. Таким образом, здание не могло относиться к кругу монументального зодчества. Оно было сооружено в основном из дерева, что вновь, подтверждает наше предположение о принадлежности его к бане. Интерпретация остатков, которые мы выявили на смежном участке, подтверждается разными способами: и георадарными данными, и характером геологических предметов, и сведениями по составу культурного слоя. Говоря о значительном научном интересе, помимо поиска остатков этой бани 1920-х гг. нам удалось получить дополнительно план шурфа

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Перед вами чертёж археологического шурфа, на котором показана площадь материка – геологического слоя, который не информативен в

археологическом отношении. Это тот горизонт, который сформировался в ходе естественных природных процессов и не претерпел воздействия человека. Археологических предметов и остатков конструкций в нём уже не содержится. Он обозначается на профиле, то есть на вертикальном разрезе: это светло-коричневая глина.

На материке было выявлено две ямы: одна из них практически современная и заполнена бытовым мусором советского времени, а другая яма относится к остаткам какой-то конструкции и датируется 17–18 вв.

Предметы, которые были выявлены нами в этом шурфе: характерные верхние части глиняных сосудов по своей приостренной форме, по загнутым верхним краям, по характерному орнаменту датируются нами 17-м веком. На этом участке, в отличие от шурфа, который был заложен для поиска конюшни 16-го века, предметов этого столетия выявлено не было. Очевидно, что заселение в 16-м столетии здесь было не сплошным. В 17-м веке территория современного Константинова и территория усадьбы Кашиных была заселена очень и очень плотно, исходя из количества находимых нами предметов.

Оранжереи – объект, который судя по архивным данным 1917–1918 гг. на территории усадьбы попросту отсутствовал, по другим данным существовал здесь задолго до приобретения усадьбы Кашиными, а именно, в 18-м веке. Повторюсь, что на плане отмечено примерное место расположения, которое нам передали реставраторы с несколькими вариантами. Здесь мы видим один из них и площадь, которую также предполагали для обнаружения этой конструкции и которую мы непосредственно исследовали. Почему именно она?

На первом варианте значительная часть постройки перекрывалась существующим сооружением, и никакие исследования проводить здесь было невозможно. Часть находилась на асфальтовой дорожке, по которой были проложены подземные коммуникации, и проводить исследования здесь также было сложно. Вероятность выявления здесь каких-то сохранившихся археологических объектов небольшим локальным археологическим шурфом была достаточно невысока. Поэтому мы направили усилия на смежный участок, который не подвергался сильному строительному воздействию, и где археологические остатки могли бы сохраниться.

Площадка была нами сделана на этом месте, также пройдено два разведочных профиля. Вот общий вид размеченной площадки: известные нам створы с шагом 1 метр и радарограммы, которые фиксируют наличие аномалий в виде снятия грунта. Мы видим падение его поверхности и ровную верхнюю кромку-кровлю. Каждая радарограмма – это один и тот же

отрезок, но по разным профилям. Мы видим, что первая аномалия фиксируется только на первом профиле, вторая фиксируется только на втором, но четвертая есть везде. Значит, это более длинное сооружение. При построении плана этой площадки мы видим некую аномалию, которая лучше, чем окружающий грунт отражает электромагнитный импульс, и которая является более плотной. Большое спасибо за дешифровку этих данных и за эти трехмерные модели Геннадию и Жанне Репиным, Дмитрию Силкину. Ими проведена колоссальная работа. Для археологических изысканий очень важно определить места, где не надо шурфить. Они сократили нам много времени и за ограниченный временной ресурс провели сканирование очень больших пространств. Суммарная площадь сканирования Константиново составила больше 500 м².

Разведочные профили фиксируют эти аномалии. Выбрать, какую из них исследовать шурфом было достаточно сложно. Однако выбор был сделан, и шурф был заложен, как и в случае исследования места предполагаемого размещения конюшни. Шурф имел 4 метра в длину и 1 метр в ширину. Здесь мы показали, как он привязан к углам здания для того, чтобы найденные в нём конструкции после засыпки этого шурфа можно было снова выявить.

Привязка шурфов археологами к местности обязательна. На спутниковом снимке мы видим, что он расположен на территории вот этого зелёного массива. Интересный момент, что тот объект, который лучше всего отражал четкий сигнал аномалии, по всей видимости, оказался крупным корнем дерева. При этом место было выбрано очень хорошо, потому что видны тёмный горизонт культурного слоя и яркий оранжевый горизонт грунта, который явно подвергся термическому воздействию. Такой цвет приобретает глина после значительного нагревания, что следует назвать обжигом. Мы видим её в профиле нашего шурфа. Стратиграфический разрез всех слоев дает очень чёткое понимание структуры всех вскрываемых напластований.

Мы видим линзу этого обожжённого слоя, здесь же были найдены и древесные угли, то есть здесь явно происходила хозяйственная деятельность. Причём угли не располагались единой прослойкой, то есть это был не пожар. Когда выгорает конструкция, либо усадьба, либо значительная часть города, то в стратиграфическом разрезе мы часто фиксируем единый слой пожара, а здесь его нет. Значит, этот массив грунта был обожжён целенаправленно и не сформировался в результате пожара.

В шурфе были найдены фрагменты глиняных сосудов 18–19-го – начала 20-го вв. Сама линза была интерпретирована как следствие обогривания теплицы или оранжереи. Это след хозяйственной деятельности, которая вела к значительному нагреванию почвы, возможно, воздуха. Найденные предметы и напластования фиксировали здесь расположение искомого

сооружения. Не было понятно: мы выявили шурфом его внутреннюю часть или же некое пространство рядом с оранжереей.

В своей отчётной документации мы указали, что не только для оранжереи, но также для остальных объектов необходимо продолжение исследований с простой целью: найти стены этих построек, углы этих построек, определить фактические размеры тех сооружений, которые планируется воссоздать, определить их внутреннюю структуру, потому что огромное здание конюшни длиной в 60 метров, очевидно, имело деление на помещения. Какими были эти деления, какими были помещения, какими были архитектурные особенности внутреннего пространства и строения стен – всё это можно определить только методами натурального изучения остатков в условиях нехватки письменных архивных данных, фотографий, чертежей и т.д. Применительно к этим объектам корпус исходных архивных данных очень скудный.

Последний объект, который нами исследовался здесь – место расположения курятника или амбара. Странный амбар, размером пять на пять метров, по всей видимости, действительно лучше отождествляется с курятником. Здесь не проводились георадарные исследования по причине того, что под землей залегает большое количество подземных коммуникаций и шум от их расположения (судя по проекту там располагалась металлическая труба) не дал возможности провести качественное сканирование.

Поэтому мы ограничились шурфом на том участке, который был нам определён специалистами в области реставрации. Так он располагался в контексте пространства усадьбы. Здесь располагался шурф для поиска оранжереи. Последний шурф имел размеры два на два метра и был квадратной формы. Именно в нём мы нашли остатки строения.

Мы видим следы от подпольной ямы – погребца, подпола. Они были, возможно, облицованы деревом, потому что вдоль этой стенки мы фиксировали большое количество древесного тлена. Это, по всей видимости, угол. Мы видим, как трасса контура этого сооружения заворачивает. Именно по таким находкам можно локализовать расположение объектов. Однако дальнейшая работа требует их раскрытия в плане, то есть раскрытия в прирезке и исследования внутреннего заполнения целиком и полностью, а не отдельным шурфом.

Тогда мы научным методом исследуем все сохранившиеся остатки этой конструкции, и на них может базироваться её качественное воссоздание. Иначе, без археологических и архивных данных, воссоздание объектов можно осуществлять только на основе фантазии.

Перед вами чертёж, который показывает контур сооружения на уровне материка и его неоднородную структуру заполнения. Мы не имели возможности изучить только участок этого археологического объекта, поскольку методика археологических работ требует исследования объекта целиком, иначе его локальные раскопки будут приносить значительный вред при отсутствии комплексной информации об объекте. Мы разрушим часть этого объекта, получим информацию, но при дальнейшем исследовании постройки уже не сможем изучить её целиком в плане его структуры, потому что некоторая часть будет разрушена.

На этом участке культурный слой сохранился хуже, чем на предыдущих, где он представлял всего лишь около 20 см, и его перекрывали сверху балластные слои высокой мощности до 70 см. Тем не менее из этого тёмного слоя было выбрано большое количество археологических предметов 17–19-го веков. Мы видим верхние части сосудов с характерным для 17-го столетия орнаментом, видим верхние части сосудов 18-го века уже без орнамента. Стенки сосудов, которые несут следы блестящего лощения – не покрытие, а затирание предметом в виде гальки поверхности сосуда подсушенного, но ещё до обжига. Этот предмет оставлял блестящие, ровные следы на поверхности.

Предметов из этого тонкого слоя было достаточно много. По результатам проведения георадарных работ и археологических исследований нами было составлено суммарно семь отчётов, которые были помещены в состав проектной документации по воссозданию этих четырёх исторических объектов. На основании тех материалов, которые я кратко представил, основным выводом в будущем воссоздании было то, что для поиска таких крупных объектов, которые не локализируются на местности, необходимо проведение более широкомасштабных работ, чем нам было предложено (всего 4 м² на месте каждой постройки).

Необходимо было выявить подлинные элементы этих сооружений для того, чтобы их измерить, понять их структуру, характер каменной кладки, характер устройства деревянных конструкций, внутреннюю планировку, возможно найти какие-то отдельные элементы декорирования фасада или интерьера. Неизбежно, что в заполнении этих построек будут найдены те бытовые предметы, предметы ремесленного назначения, которые непосредственно соотносятся с жизнью и функционированием этих исторических построек. Воссоздание объектов должно базироваться на очень репрезентативном и достаточно полном корпусе письменных и картографических источников. Если их нет, то на первый план выступает фактическое обнаружение этих остатков – это методы археологии.

В результате этих работ нами были выявлены только отдельные элементы и отдельные предметы, которые с большой натяжкой можно связать с данными постройками и которые, как оказалось, не все существовали в период 19-го – начала 20-го века. Нам показалось, что данных недостаточно. Оказалось, что в процессе ознакомления с представленным вам материалом, необходимо было бы выявить фактическое расположение объектов с учётом того, что мы надёжно определили места, где они, видимо, не стояли, или, как в случае с баней, определили фактическое место расположения, но пока что непонятна структура при визуальном осмотре и георадарном сканировании.

В отчётной документации мы указали, что для составления качественного проекта воссоздания реконструкции этих сооружений необходимо продолжение археологических исследований. Я надеюсь, что эти работы будут проведены. Спасибо за внимание!